

Русская культура в петровскую эпоху

Предтекстовые задания

1. Сравните характеристику Петра I и его преобразований в монографиях Е. В. Анисимова (Время петровских реформ. Л., 1989) и Н. И. Павленко (Петр Великий. М., 1999).
2. Вспомните основные этапы биографии Петра I.
3. Какие впечатления детства повлияли на формирование личности будущего императора?
4. Дайте характеристику главных сподвижников Петра I.
5. Чем отличается придворная культура петровского времени от культурной жизни двора при Алексее Михайловиче?

Лекция

Петр I является одним из самых значительных и замечательных людей в русской истории и в русской жизни в целом. (1) Не случайно покойный А. М. Панченко назвал Петра «тем оселком, на котором постоянно оттачивается русская историософская мысль». И дело тут не только в человеческой яркости первого русского императора, не только в огромном калибре его как человека и как государственного деятеля. Не менее, а возможно, и более важным оказывается его значение в развитии русской культуры, та поистине грандиозная роль, которую он сыграл в культурной жизни России.

Петр I был человеком необычайно деятельным. Не случайно 18 век, относившийся к нему с восхищением, с некоторым преклонением, в своих поэтических произведениях эту удивительную многосторонность и деятельность царя. «То академик, то герой, то мореплаватель, то плотник, - писал о нем Пушкин, - Он всеобъемлющей душой на троне вечный был работник». А еще до Пушкина эту же мысль выразил Державин: «Оставив скиптр, трон, чертог, быв странником в пыли и в поте, великий Петр, как некий бог, предстал величеством в работе». Величие деятельности Петра действительно поражает, при этом поражает не только разнообразие его начинаний, его трудолюбие, постоянный труд. В не меньшей степени поражает его глубина и проницательность, которую он проявлял в разных сферах своей многосторонней деятельности. Эту глубину и проницательность Петр в полной мере проявил и в области культуры. Это был не только «академик, герой, мореплаватель и плотник», но это был и выдающийся культурный деятель. Надо сказать, что Петр не был, в принципе, человеком очень образованным. Тем более нельзя сказать, что Петр был писателем, пишущим монархом, каким был его отец Алексей Михайлович или Екатерина II,

а из его младших современников – прусский король Фридрих II. Нет, культурные интересы Петра были достаточно ограниченны и, как правило, подчинены практическим целям: самое главное – приносить пользу, и культура должна приносить пользу. Но тем не менее, будучи человеком практической складки, будучи, в принципе, лишен интереса к культуре, Петр был удивительным по своей проницательности культурным деятелем. Он сумел так мощно реформировать русскую культуру, что следы его реформ мы ощущаем до сих пор.

Реформы Петра, как, впрочем, и почти все его реформы, создавались в процессе многотрудной деятельности – военной, государственной, политической, экономической. Скорее всего, а возможно, и точно, у Петра не было какого-либо заранее продуманного плана. В отличие от другого реформатора, уже нашего, 20 века, император не имел многолетней возможности в цюрихском уединении создавать план той культурной революции, которую он осуществил. Но вместе с тем, если мы взглянем на его культурные реформы в ретроспективе, так сказать, из нашего дня, то мы увидим, что случайные начинания и мероприятия складываются в очень четкую и ясную систему, не осознанную Петром I, но очевидную для историков русской культуры.

В самом общем виде можно сказать, что Петр I стремился к уничтожению традиционной русской культуры и к созданию на ее месте новой культуры западноевропейского типа. В то время как в политической своей деятельности Петр был подлинным патриотом, как культурный деятель он был скорее русофобом, что объясняется его детством и теми тягостными впечатлениями, с которыми для него были связаны воспоминания о пышном московском нарышкинском барокко. (2) Культура его отца, старшей сестры и брата воспринималась им в контексте стрелецких бунтов, бегства в Троице-Сергиеву лавру и казалась ему отражением всего плохого, темного и косного, что было в его сознании связано со старой русской жизнью. Эту старую русскую культурную жизнь Петр хотел уничтожить и вместо этой старой русской жизни построить, как я уже сказал, новую европейскую культуру. Решая эту двуединую задачу, Петр, опять-таки, повторю, неосознанно, как бы действовал двумя разными способами, шел в двух разных направлениях. С одной стороны, им были осуществлены некоторые реформы, которые можно назвать разрушительными, реформы, которые, в конечном счете, были направлены на расшатывание традиционных культурных устоев, более того – на разрушение русской культуры. А затем, а вернее, параллельно с этим Петр осуществлял, так сказать, позитивные реформы, конечной целью которых было построение новой культуры европейского типа.

Остановимся вначале на первой группе реформ, на реформах, которые мы можем назвать разрушительными, на реформах, при помощи которых Петр, так сказать, очищал место, приготавливал почву для строительства нового, европейского по своему типу культурного

здания. Эти разрушительные реформы в хронологическом отношении, пожалуй, осуществлялись императором первыми. По существу, в начале его абсолютно самостоятельной деятельности, в самом начале 18 столетия, Петр издает два очень известных всем русским людям манифеста, культурных смысл которых был не вполне осознан в течение долгого времени. Это, во-первых, манифест о смене костюма, по которому русское дворянство должно было переодеться сначала в венгерское, а затем в немецкое платье, то есть в одежду европейского покроя. И вскоре за этим следовал второй манифест - манифест о сбривании бород. Оба этих манифеста вызвали очень серьезное, глубоко, я бы сказал, целеустремленное сопротивление абсолютного большинства русского дворянства. И это сопротивление вполне понятно. Дело в том, что манифесты Петра I, при своей внешней случайности и даже капризности, умели, как стало ясно прежде всего благодаря исследованиям Б. А. Успенского, очень глубокий культурный смысл. Дело в том, что внешний облик человека, его одежда, его лицо, оформление лица имеют очень существенный культурный смысл, связанный с самыми важными идеями и мифологемами, определяющими жизнь человека. Смена костюма, замена русского костюма на европейское платье, воспринималась русскими людьми так отрицательно потому, что европейская одежда воспринималась ими как одежда нечистой силы – в европейские костюмы одеваются сатана и его слуги. И не случайно на некоторых иконах 17 века, изображающих Страшный Суд, черти были нарисованы одетыми в немецкое платье. Тут же можно вспомнить и шуточный фрагмент Гоголя из его повести «Ночь перед Рождеством» - слова о том, что черт «напоминал немца во фраке». И действительно, в этой шутке Гоголя скрываются традиционные представления восточных славян, русских, украинцев о духовной сущности немецкой одежды. И вот эта немецкая одежда, которая имеет чисто отрицательный смысл, связанная с сугубо негативными коннотациями, теперь предписывается как обязательное платье для русского дворянства. Лучшая часть общества, а дворяне воспринимались в то время именно как лучшая часть общества, должна теперь одеться в платье, имеющее негативный смысл. В связи с этим происходила как бы замена знака: отрицательный знак, негативная оценка теперь должна смениться положительной. То, что ранее было признаком нечистой силы, теперь становится отличительным признаком дворянства, лучших людей от основной массы русского народа. Этот манифест очень ясно показывает механизм разрушительных реформ Петра I. Петр, прежде всего, стремился переменить оценочные знаки над элементами культуры для того, чтобы разрушить связи между этими элементами и тем самым привести культуру к некоторому распаду, некоторому если не полному уничтожению, то полубоморочному состоянию. И другие негативные реформы, в частности, манифест о сбривании бород, по существу, строились на основании того же самого

культурного механизма, только негативный смысл происходящего был гораздо более ясен. Дело в том, что борода для древнерусского человека – это не просто обязательный атрибут мужчины. Сбривание бороды, в конечном счете, означает некоторое богоборческое начало, ибо человек не должен менять ту внешность, которую дал ему Господь. Кроме этого, безбородость сама по себе воспринималась русским сознанием сугубо негативно: теоретически безбородыми, бритыми были только гомосексуалисты, а гомосексуализм в ту эпоху – это ведь не сексуальное меньшинство, как мы сейчас выражаемся, а страшный грех, содомский грех. В связи с этим бритый человек – это не только человек, выступающий против Бога, это человек, публично признающийся в принадлежности содомскому греху. И теперь эта чисто негативная внешность становится признаком, опять-таки, лучшей части общества. Дворяне отличаются от простого народа не только отсутствием русской одежды, не только европейским платьем, но и отсутствием бороды, своей бритостью. Перед нами тот же самый культурный механизм: то, что было плохим, становится хорошим. В результате распадаются системные связи внутри культуры, и культура сама по себе приближается к распаду. Такого рода реформы – а здесь можно назвать и принятие нового титула после заключения Ништадского мира в 1721 году, и целый ряд других мероприятий – Петр и пытался разрушить русскую культурную почву и тем самым подготовить основу для создания новой культуры. И вполне естественно поэтому, что Петр осуществляет и позитивные реформы – те реформы, в результате которых и должно было возникнуть новое культурное здание.

Из этих позитивных реформ едва ли не самой основной и значительной была, в конечном счете, реформа образования и воспитания, которая была незаметно осуществлена Петром в течение первых 20 лет его царствования. Древние русские люди в целом жили и воспитывались на примере и на основе «Домостроя». Именно в «Домострое» находили древние русские люди рецепты и указания, по которым проходило воспитание детей, строительство семьи, построение дома. В самом общем смысле все эти рецепты и указания были связаны с одним: с воспитанием в человеке христианина. Конечно, в Древней Руси воспитывали и патриотов, и людей практических навыков, определенных профессий, но самая главная, высшая, конечная цель любого воспитания состояла в том, чтобы подготовить человека к спасению своей души. В конечном счете, задача человека – спасти свою душу, а не принести пользу государству, близким людям или обществу. Это все важно, но вторично, это важно лишь в той степени, в какой это поможет оправдаться, когда человек попадет на Суд Господень. Конечно, это была теория, но не нужно думать, что это была теория, отвлеченная от практической жизни. Древние русские люди если и не жили, то, во всяком случае, стремились жить по этой модели. Об этом очень хорошо свидетельствует житие

Варлаамия Хутынского, в котором мы обнаруживаем два близких эпизода, в известной мере идентичных друг другу и обнаруживающих те идеалы, к которым стремились русские люди. Эти эпизоды следующие. Преподобный Варлаамий вместе с братией своего монастыря идет по Новгороду вдоль берега Волхова и видит, как новгородцы тянут преступника для того, чтобы сбросить его с моста и утопить. Преподобный вмешивается, просит новгородцев освободить преступника. Почитая святого подвижника, жители Новгорода удовлетворяют его просьбу, и преступник уходит, благодаря Господа за то, что ему дано время, чтобы покаяться и спасти свою душу. Следующий эпизод, по существу, идентичен, он отличается только финалом. Преподобный Варлаамий вновь идет с братией своего монастыря, вновь видит преступника, которого тянут новгородцы, однако на этот раз преподобный не вмешивается. На его глазах преступника бросают в воду, он тонет, и, не говоря ни слова, подвижник идет своей дорогой. И через какое-то время братия спрашивает преподобного: «Отче, почему ты в первый раз вмешался, а второй раз позволил новгородцам казнить преступника?» И ответ преподобного Варлаамия очень хорошо показывает те ориентиры, которыми руководствовались русские люди в своей жизни, те идеалы, которые складывались в их душу благодаря воспитанию по «Домострою». Варлаамий говорит, что ему было открыто, что первый преступник – это действительно преступник, и перед смертью он покаялся в своих грехах и молил Господа дать ему время раскаянием и добрыми делами загладить свои преступления. «Поэтому я и вмешался, - говорит праведник, - для того, чтобы не губить христианскую душу, чтобы дать раскаявшемуся преступнику время замолить свои грехи. Второй же человек был ни в чем не виновен, его несправедливо обвинили. И как несправедливо убиенный, он сразу попадет в царствие небесное. Зачем же я буду мешать христианской душе обрести царствие небесное? Не известно же, как в дальнейшем сложится его жизнь. Поэтому я и не вмешался, для того, чтобы его душа сразу вознеслась на небо». Этот ответ преподобного Варлаамия очень хорошо показывает основы того, чему учило древнее русское воспитание. На смену этому, в конечном счете, чисто религиозному, не секуляризированному воспитанию, которое определяло русскую жизнь вплоть до петровских реформ, Петр I поставил образование более светское, принципы которого были наиболее отчетливо выражены в изданной не без его прямого участия книге «Юности честное зеркало». (3) Эта книга, на первый взгляд, принципиально не отличается от древнерусских трудов, связанных с домостроительством, в частности, от «Домостроя». И не случайно многие выдающиеся религиозные подвижники 19 века, такие как святитель Игнатий Брянчанинов или святитель Феофан Затворник, рекомендовали эту книгу родителям, которые желают воспитать своих детей в христианской добродетели. В этой книге действительно говорится о том, как надо почитать родителей, старших, о необходимости

постоянного посещения храма и домашней молитвы, это действительно христианская книга. Но при внешней религиозности в этой книге утверждается все-таки не религиозный, а секулярный принцип воспитания. Дело в том, что в «Юности честное зерцало» довольно много мест отведено советам и предписаниям, связанным с тем, как вести себя в обществе. Эти советы и предписания не могут не вызвать у нас смеха, они свидетельствуют во многом о глубокой внешней необразованности человека 17 века. Так, например, рекомендуется не дуть в суп с такой силой, чтобы брызгало на окружающих, не следует чавкать, как свинья, не надо из костей строит забор вокруг своей тарелки. Это, конечно, все смешено. Но за этими смешными рекомендациями скрывается очень глубокая мысль. Ведь все эти советы направлены на то, чтобы человек имел успех в земной жизни, чтобы человека любили люди. Простите за легкомысленный разговор о столь существенных вещах, но вместе с тем Господу совершенно безразлично, сморкаемся мы в скатерть или нет, строим мы забор из костей вокруг тарелки или не строим. Для Бога важно то, как мы спасаем свою душу. Внешние приличия, о которых так много говорится в «Юности честное зерцало», важны, прежде всего, для окружающих нас людей. И эта книга учила человека задумываться над тем успехом или неуспехом, который будет сопровождать его в земной жизни, а это поселяло в сознании молодого человека петровской эпохи представление об относительной самоценности земного бытия – возникало настоящее секулярное воспитание, которое, с одной стороны, желает воспитать в человеке христианские добродетели, но с другой стороны, подготавливает его и к светской жизни, автономной от его духовной жизни. Происходит своеобразная культурная шизофрения с распадением жизни на две разных плоскости, на два разных уровня, на духовную и светскую, что и означает подлинную секуляризацию.

Эта реформа, о которой я только что сказал, реформа воспитания, была, наверное, самой важной позитивной реформой Петра I. Ведь воспитание человека, которое подготавливает его к успехам в светской жизни, в конечном счете приводило к появлению совсем нового культурного человека, человека, интересующегося земными утехами, земными успехами, стремящегося к некоторым наслаждениям и радостям земной жизни. В результате возникают совсем иные потребности и, удовлетворяя эти потребности, Петр продолжает свои позитивные реформы, в частности, организуя проведение культурного досуга. Само понятие этих культурных развлечений во время досуга было в известной мере введено Петром I в пласт официальной культуры. До Петра I развлечения были связаны с тем, что М. М. Бахтин назвал народной смеховой культурой. Люди развлекались, но в официальные представления, в строгую, иерархически организованную систему культуры эти развлечения не входили. Они находились как бы параллельно, где-то рядом. При Петре же развлечения стали частью

культуры: это и попытка создать театры, это и организация ассамблей, и многое другое. Говоря о позитивных реформах Петра I, надо назвать, конечно, и создание первой относительно массовой русской газеты «Ведомости», и очень важную реформу алфавита, создание нового гражданского шрифта – все эти реформы, в конечном счете, действительно позволили Петру и петровской эпохе на освобожденном разрушительными реформами месте воздвигнуть новое культурное здание. И действительно, в результате петровских реформ русская культура существенно изменилась, она изменилась даже внешне: вместо традиционных для древнерусской литературы жанров, традиционных проблем постепенно стала возникать литература, ориентированная на западный этико-эстетический опыт. Изменился и тип писателя, о чем прекрасно писал покойный А. М. Панченко. Писатель, пишущий по религиозному убеждению, по обету, для спасения своей души и для наставления своих слушателей, сменяется частным человеком, который пишет или по заказу государства, или для развлечения.

Все эти изменения ясно свидетельствуют о том, что в эпоху Петра культура качественно изменилась. Но все-таки возникает вопрос, насколько сильными были эти качественные изменения. Удалось ли Петру, в конечном счете, решить поставленную перед собой задачу, удалось ли Петру разрушить древнюю русскую культуру, традиционную русскую культуру и создать абсолютно новую культуру европейского типа? Отвечая на этот вопрос, надо все же сказать, что культурные реформы Петра I удалась только отчасти. Петру действительно удалось многое, но качественно изменить русскую культуру он все же не смог. Внутренние, сущностные процессы, определяющие жизнь нации, по существу, остались неизменными. Произошла не замена одной культуры другой, произошло переодевание традиционной культуры в новую одежду. В ходе этого переодевания, в ходе выработки нового художественного языка культура, конечно, существенно трансформировалась, но не утратила своих национальных корней. Об этом лучше всего свидетельствует, наверное, высшее культурное достижение петровской эпохи – Санкт-Петербург, «парадиз», как называл его Петр, в известном смысле любимое детище неугомонного императора. (4) Петербург строился с самого начала как европейский город, и действительно, амстердамское влияние, ориентация на Амстердам совершенно отчетлива в тех планах, которыми руководствовался Петр и его сподвижники, приглашенные архитекторы. Петербург получился совсем не похожим на древнерусские города, можно сказать, что это город, созданный языком западноевропейской архитектуры. Но смысл, который несет этот город, глубокая идея и многочисленные идеологемы, связанные с этой идеей, и даже мифологемы, заключенные в ней, в конечном счете, возвращают нас к традиционному русскому сознанию. Главная идея Петербурга, которая и связывает этот город с традицией,

несмотря на его внешнюю новизну, заключена уже в самом названии: «город святого Петра», то есть новый Рим. То, что Петербург – новый Рим, то, что Петербург – город святого Петра, постоянно подчеркивалось, усиливалось Петром I. С этим, в известной мере, связано и желание императора создавать город из камня. Тут надо иметь в виду, что реальный Петербург создавался вначале, конечно, не из камня. Первые дома были мазанки, затем деревянные дома, но теоретически город должен был создаваться из камня. Тем самым как бы обыгрывалась семантика названия: Петербург – это камень, так же, как и Петр. Как известно, Симон получил имя Петр в чрезвычайно существенной ситуации, когда Спаситель на вопрос, кем считают его ученики, получил ответ: «Ты есть Христос, сын Бога Живаго». И в ответ на это исповедание Спаситель говорит Симону: «Я назову тебя Петром, ты будешь Петр, и на этом камне я воздвигну церковь, и врата адавы не одолеют ее». Петр – это камень, на котором существует церковь непобедимая, существующая до второго пришествия. И вполне естественно возникает аналогия и с Петербургом. Петербург – это город святого Петра, это тоже своего рода камень, на котором возникает новая империя, новый Рим, который будет существовать до конца. Петербург – это столица последней в мировой истории империи. Эта идея вполне отчетливо выражена в образе Петербурга, выражена европейскими художественными средствами, но ведь сама идея традиционна для русского сознания. Это привычная русскому человеку 17-начала 18 веков концепция «Москва – третий Рим», которая на этот раз трансформирована, перенесена в Петербург, но сущность этой концепции, представление об особой миссии, об особом мессианском назначении русского государства, в этой идее вполне присутствует. Получается, что в Петербурге новым художественным языком петровская эпоха выражает традиционные для русской культуры смыслы. И это очень существенно: в какой-то степени можно сказать, что вся петровская эпоха привела к тому, о чем мы говорили, анализируя феномен Петербурга. Петровская реформа качественно изменила русскую культуру, но эти изменения связаны в первую очередь с ее внешним обликом. Русская культура, переодевшись в европейское художественное платье, по сути осталась той же, что и была.

Конечно, процесс этих культурных преобразований был достаточно долог. Итоги культурных реформ Петра I проявились далеко не сразу, и особенно долгим был процесс культурных преобразований в области литературы. Это вполне естественно: в сфере литературного творчества трудно было сразу и механически заимствовать опыт западноевропейского искусства. Можно пригласить европейского художника, архитектора, музыканта, но нельзя пригласить европейского писателя для того, чтобы он стал писать по-русски. Да и русского писателя нельзя отправить учиться в Европу для того, чтобы сделать из него европейского писателя. Поэтому в литературе культурные реформы Петра I

происходили особенно медленно. Вначале они привели к хаотическому смешению старого с новым, к некоторой сумятице, к разнобою. И только постепенно, к середине 30-х годов, определились результаты этих реформ. А конечным рубежом петровских реформ можно считать деятельность М. В. Ломоносова, который в своей одической поэзии совершенно отчетливо выразил итог петровских культурных реформ в области литературы. Русская литература стала европейской литературой, сохранив вместе с тем свое национальное содержание.

Притекстовые задания

1. Охарактеризуйте царя Алексея Михайловича и императрицу Екатерину II как писателей.
2. Охарактеризуйте писательскую деятельность прусского короля Фридрих II.
3. Вспомните историю стрелецких бунтов в конце 17 века.
4. Что такое «Домострой» и когда он был написан?
5. Когда и в связи с чем в России появилась теория «Москва – третий Рим»?

Послетекстовые задания

1. Чем отличаются два этапа европеизации в России (конец XVII в. и петровская эпоха)?
2. Какие реформы Петра I можно отнести к «разрушительным»?
3. Какие реформы Петра I можно отнести к «создательным»?
4. В чем заключалась церковная реформа Петра I?
5. В чем реформы Петра I удались, а в чем не удались?

Задания для самостоятельной работы

1. Дайте характеристику языка петровского времени на примере одной из повестей.
2. Дайте характеристику творчества одного из писателей петровского времени (по выбору).

Тесты

1. Выберите из предложенных даты царствования Петра I.

– 1689–1725
– 1682–1725
– 1700–1721
– 1703–1728

2. В каком году Петр I принял императорский титул?

– 1703
– 1709
– 1712

- 1721
- 1725

3. Какие из приведенных ниже исторических событий произошли в 1703 году?

- появился манифест о сбривании бород
- был основан Санкт-Петербург
- родился В. К. Тредиаковский
- началась Северная война
- был учрежден Верховный тайный совет

4. Какие из приведенных ниже исторических событий относятся к 1721 году?

- принятие Петром I титула императора
- окончание Северной войны
- Ништадский мир
- Полтавское сражение
- учреждение Сената
- учреждение Синода
- опубликование «Духовного регламента» Феофана Прокоповича
- реформа календаря
- смерть Петра I

5. Какие характеристики употребил А. С. Пушкин в отношении Петра I в стихотворении «Стансы» (1826)?

- академик
- странник
- кумир
- герой
- истукан
- мореплаватель
- плотник

6. В каком городе Петр I короновал свою жену Екатерину как императрицу?

- в Москве
- в Петербурге
- в Киеве
- в Амстердаме

7. Кто из ближайших родственников Петра I создал придворный театр?

- сестра Наталия Алексеевна
- сын Алексей Петрович
- жена Екатерина Алексеевна
- невестка Прасковья Федоровна
- сестра Софья Алексеевна

8. Какие из перечисленных манифестов и указов принадлежат Петру I?

- о сбривании бород

- о вольности дворянства
- об отмене слова «раб»
- о смене костюма
- об отделении церкви от государства
- о единонаследии (майорате)
- об усовершенствовании государственного порядка

9. В каких культурных мероприятиях Петр I принимал непосредственное участие сам?

- театральные представления
- создание гражданского шрифта
- переводы
- Всешутейший собор
- строительство Сампсониевского собора в Петербурге

10. Какие жанры были особенно популярны в литературе петровского времени?

- повесть
- кант
- ода
- комедия
- героическая поэма
- церковный панегирик

11. Кто из перечисленных ниже авторов относится к писателям петровского времени?

- Симеон Полоцкий
- Сильвестр Медведев
- В. К. Тредиаковский
- И. С. Барков
- Феофан Прокопович
- Стефан Яворский
- А. Д. Кантемир